

утвержденная Указом Президента РФ в 1996 г. Время требует новых концептуальных подходов, выраженных языком современной этнополитической философии. Однако в силу вышеуказанных причин предпринятые в 2005 г. попытки выработать и принять новую Концепцию, также как и Федеральный закон «О государственной национальной политике РФ» не увенчались успехом. За последние несколько лет сменилась политическая мода на обсуждение этнополитических проблем. «Национальный вопрос» в России можно в очередной раз объявить окончательно решенным. Однако мода проходит, а проблемы остаются. Этническая политика РФ принимает все более невнятный характер. Этнополитические проблемы, загнанные на окраины политической философии, спрятанные под сукно Минрегионразвития, невольно активизируют этнонационализм всех мастей. Он способен разрушить государство, присутствуя в претендующих на научность концепциях, весьма успешно функционируя в качестве идеологии, все более распространяясь и укрепляясь в публичной сфере. Дискурсивные практики идеологии этнонационализма становятся все более многообразными. Все это представляет собой большую опасность и вызов не только политической философии, но обществу и власти.

В. В. Филимонов
Екатеринбург

АНТРОПОЦЕНТРИРОВАННАЯ НАУКА: ПОВОД ДЛЯ ОПТИМИЗМА

Человек — мера всех вещей. Это не метафора. Можно вспомнить старинные меры длины, веса, времени — как они формировались и как назывались: фут, локоть, сколько смогу унести, или съесть (артаба), время, за которое лучший бегун принесет стрелу, пущенную лучшим стрелком, и т. д.

Лучшие из древних систем мер были привязаны не только к человеку, но и к миру в котором он жил, например к размерам Земли, ко времени между одинаковыми небесными явлениями. Таким образом, в самой системе мер реализовывалась идея взаимодействия человека с окружающим миром, идея небезразличия между ними, а в наиболее развитых концепциях — идея любви.

Современное развитие науки и техники дает, и не безосновательно, возможность говорить о технологической антиутопии, гибели человека в океане им же созданных механических монстров, об экологической катастрофе и прочих прелестях цивилизации. Однако на деле этого не происходит. Существуют локальные экологические проблемы, и очень серьезные, существует человек-потребитель, усердно воспитываемый производителями, этакий ходячий желудочно-кишечный тракт, существует проблема нефтяной иглы, исчезновения редких видов животных и много других сложнейших и опаснейших проблем, на решение которых у человечества не хватает времени. В целом же человек и окружающий мир как-то умудряются сосуществовать, выходя из любых, самых тяжелых катастроф с минимальными потерями.

Пессимизм, присущий размышлениям о будущем человечества есть чистый модерн, то есть результат применения детерминистической парадигмы ко всем областям окружающей действительности от научных исследований до практики социального управления.

Замах на полное знание и полный контроль над происходящим красив и романтичен, но, как и все романтическое содержит в себе «железу смерти», предзнание о том, что цель недостижима, ибо для ее достижения необходимо быть Богом или хотя бы «Демоном Максвелла». Не случайно XIX век, век торжества ньютоно-картезианской парадигмы, дал одновременно и расцвет романтического искусства, трагичного и страстного. Человек противостоит миру, борется с ним, покоряет его, погибает в борьбе. Сегодня борьба продолжается. И результатами этой борьбы мы имеем локальные победы, переживаемые нами как экологические катастрофы.

Отношение к окружению в стиле модерн, как к сопернику, которого жизненно необходимо победить проявляется не только во взаимодействии человек-природа, но, и даже в большей мере, в силу более слабой рефлексии, «естественности», во взаимодействии человек-человек, что приводит к постоянному напряжению сил, ощущению бессмысленности бытия, потере моральных ориентиров и профанации ценностей, страху, который находит выход в агрессии, направляемой на другого человека, на себя, на общество.

Порыв к божественному всезнанию не связывается с осознанием необходимости божественной жертвы как платы за знание,

как единственного способа эффективной коммуникации с окружающим миром. Модерновая парадигма не оставляет места для понятия «обратная связь». Примат разума над всем остальным, что существует в мире, постулирование единственного правильного пути и игнорирование множества других возможностей приводит к попытке создания жестко структурированной модели мира не способной к обмену информацией и потому мертвой.

Постмодерн, возрождая к жизни ушедшие образы, используя их в своих целях и не так как они были использованы своими создателями, разрушая старые связи, утверждает не само разрушение, а возможность созидания, нового контакта с неизведанным, нового знания. Это сильно сближает его с синергетикой, смещающей акцент с исследования бытия к исследованию становления как совместного бытия, со-бытия.

Разрушение и хаос перестают быть источниками страха и становятся необходимыми элементами, без которых невозможна жизнь. Мир предоставляет в распоряжение человека огромное, но конечное число возможностей. Конечность ресурсов в каждый момент времени компенсируется бесконечной изменчивостью хаотической среды. Большое число альтернатив предполагает возможность выбора, совершая который, человек проходит точку бифуркации и выходит на сценарий, детерминированный самим выбором. Реализуется творческая способность человека.

Понятия порядка и хаоса в современной системе знания занимают особое положение. С одной стороны, это передний край науки, новая научная парадигма, исследования, призванные изменить не только саму науку, но и мировоззрение современного человека. С другой стороны, это возврат к системе бинарных оппозиций, свойственной архаичному, донаучному знанию, закреплённому в древних ритуальных, в т. ч. религиозных практиках.

Порядок и хаос выступают в роли принципов, диалектическое взаимодействие, между которыми, определяет характер всего материального мира. Эти принципы стоят над миром, вне его и могут быть исследованы либо при помощи философского дискурса, либо при помощи математического моделирования и исследования частных, конкретных проявлений их в материальных системах. Второй путь на сегодняшний день оказывается более результативным. Это видно на примерах работ таких выдающихся исследователей, специалистов в конкретных областях знания, как

Илья Пригожин, Хосе Матурана, Бенуа Мандельброт, Леон Фейгенбаум и другие. Впрочем, данный факт говорит лишь о сложности построения теоретических концепций, которые должны включать помимо обычных для современной науки непротиворечивых систем, учитывающих все известные факты, еще и некоторую составляющую, связанную с отношением человека к этим самым фактам.

Такие концепции должны быть антропоцентрированными, важно понимание того, что человек в своей деятельности ориентирован на себя и только на себя, не зависимо от того какая реальность его окружает, объективная, субъективная или ее вообще нет. Это осознание ответственности человека за свои действия.

Проводя параллель между новой наукой и архаическими формами знания, невозможно обойти вниманием присущую этим формам моральность. Центральное место в традиционных системах знания занимает человек как некое единство материального, эмоционального, социального. И мир структурируется в соответствии тем, как структурирован сам человек.

И.В. Цветкова

Тольятти

НАУКА В ИНФОРМАЦИОННОМ ОБЩЕСТВЕ

В условиях информационного общества происходит изменение статуса научного знания, его роли в системе мировоззрения по сравнению с индустриальным обществом, испытывавшим влияние ценностей Просвещения. Отвечая на вопрос, что же такое индустриальное общество, М.Хайдеггер дает следующее определение: Оно есть субъективность, ставящая себя на себя саму. Такому субъекту подчинены все объекты. Индустриальное общество вызвалось быть безусловной мерой всей объективности. Итак, оказывается, индустриальное общество существует на основе замкнутости вовнутрь своей же собственной поделки» [1. 288].

Понятие «научная картина мира», согласно Хайдеггеру, характеризует субъект-объектную форму отношений человека и мира. Картина в качестве произведения искусства имеет творца, поэтому ее создание во многом зависит от воображения, таланта и